



Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2013" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2013 года.

1 место

**Конкурсное произведение [42. "Минц"](#)**

Дед Головань спускается в погреб каждый вечер,  
по скользкой лестнице еле ползет со свечкой.

Тётка Марго стоит наверху, причитает:

"Вот безмозглый, лестница скользкая и крутая.

Что там не видел? Всё ведь одно и то же.

Выжил совсем из ума, помилуй, Боже".

Тётка Марго целый день в огороде, в саду, на кухне.

От многих забот голова тёткина пухнет.

То надо варенье сварить, то морковь удобрить.

А дед Головань каждый вечер спускается в погреб

Инесса лежит, ни о чем не думает, кроме  
глупых рисунков в своём альбоме.

А дед Головань спускается в погреб и плачет:

"Иначе... Всё могло быть иначе.

Минц, ты слышишь меня, мой Минц?  
Мой розовый гиацинт".  
Прислонится к стене головой и плачет:  
"Иначе... Могло быть иначе.  
На что я всю жизнь истратил,  
дядел".  
Стучит головой и знает, там за стеною цинк.  
"Минц, минц, мой розовый гиацинт,  
ты слышишь меня, ты слышишь?"  
Но в погребке только скребутся мыши.

Девка не хочет помочь, вместо этого сутками  
рисует цветы да птиц с бирюзовыми грудками.  
С утра до вечера дед сидит на скамейке  
в ватных штанах, порванной телогрейке.  
Забор покосился, картошка опять не прополота,  
а старый дурак ходит в погреб, как будто там спрятано золото,  
даже помой вылить не хочет,  
а только бормочет, бормочет...  
Тётка Марго по-английски не знает ни слова,  
услышит и думает: " Бредит бездельник снова".  
"Oh my mints, oh my mints, oh my dream and my sickness...  
Откликнись!"

2 место

### Конкурсное произведение [136. "Осень"](#)

Чем дальше веришь - тише слова молитв.  
Светлее ночь. Размереннее строка.  
Невероятно яркое осеннее небо,  
И растекается в рамке небес закат.

Из города - все дороги ведут к воде,  
(Чем ближе дюны - пронзительней синева),  
И в янтаре тает короткий день.  
Всё - забывай. Намеренно - забывай!

Касается края воды золотой клубок,  
Идешь, почти не касаясь седой земли....

И вдруг понимаешь, как равнодушен Бог.  
И как - нечеловечески - справедлив.

3 место

**Конкурсное произведение [237. "Суд"](#)**

Ни страны, ни погоста  
не хочу выбирать.

И. Бродский

Но пока не начнешь видеть сны на чужом языке,  
То не можешь назваться ни франком, ни готом, ни галлом.  
Кто-то тихо прошел, не оставив следов на песке.  
Кто-то тихо сказал, что великое – в малом.

На рассвете вселенная сходится в каплю росы,  
На прозрачных боках изгибаются сосны и дюны.  
Кто-то бродит с сетями по краю песчаной косы,  
Кто-то смуглый и юный.

Время – то же, а небо и море как будто не те,  
И прибой, полирующий скалы, уж слишком проворен.  
Истончается свет. Колокольчик звенит в пустоте,  
И пейзаж иллюзорен.

Вот на горб перевернутой лодки садится Рыбак  
И катает на пальцах меж прочих балтийских диковин  
Наши души размером с янтарь или старый пятак –  
Просто гальку в ладони.

Запусти нас, Рыбак, поплясать на соленой воде;  
Посчитаем круги – верно, будет не больше девятки.  
Кто бы знал, что так тихо и солнечно в этом суде,  
И прибой лижет пятки.

Но внезапно туманится взгляд, и сжимается грудь,  
И волна обращается к слуху печальней и глуше.  
Не хотят на балтийской воде ни плясать, ни тонуть  
Невесомые души.

4 место

**Конкурсное произведение [7. "Да кому они песни глубоких рыб..."](#)**

да кому они песни глубоких рыб  
когда высохли дни и вокруг намиб  
шарит в поисках смысла шарит  
когда память пуста и прозрачный жар  
протекает свободно сквозь крышки жабр

допотопных бесследных тварей

кто уловит над дюнами длинный звук  
если сам себе каждый и слог и слух  
если каждый где лучше ищет  
между тем когда криком кричит пассат  
рыбы что ни промолвят всегда смолчат  
оттого их так поздно слышно

очутившись теперь в золотом нигде  
мы с тобой говорим на живой воде  
под осадком минут зыбучих  
но при ветре другом и в часу другом  
будто рыбы скелеты на свет всплывём  
ускользнувшую жизнь озвучив

5 место

### Конкурсное произведение [156. "Гойя"](#)

Гойя почти не видит, совсем не слышит.  
Ветер седые пряди его колышет.  
Сеяно хлебом последнее поле боя,  
Но Гойя видит другое,  
Совсем другое.

Поле накормит вдоволь, залечит раны.  
Ветер пропитан запахом марципана.  
Пекарь поет счастливую "Las tres hojas",  
Но Гойя слышит другое,  
Совсем другое.

Чтобы увидеть небо глазами птицы,  
Нужно уснуть спокойно, а не забыться,  
Вздрагивая от стонов больничных коек...  
И просто не видеть Гойю,  
Не слышать Гойю.

6 место

### Конкурсное произведение [105. "Зыбкий хаос"](#)

Среди обустроенных грядок порою не очень легко  
Природы неявный порядок увидеть в ростках сорняков.  
Но эти ростки и каемка простого речного песка  
Твердят о порядке негромко. На синем холсте облака

И луч, что листву продырявил, и лес языками листвы -  
Все шепчет о множестве правил, о тайной всеобщей любви.

А ты все с клеймом микрокосма стоишь на задворках миров.  
И мечутся пламени космы дымами нездешних костров.  
Натянуты космоса нити и рвутся одна за другой  
От наших великих открытий, написанных левой ногой.  
Тебе и похвастаться нечем. И, в небо взглянув, ощутишь,  
Как вместо божественной речи рождается мертвая тишь.

Ну, вроде бы бог с ним, что нечем. Забыть это - только всего.  
Твой внутренний мир бесконечен, пусть и не от мира сего.  
Но сам ты так остро конечен... и годы те, черт их возьми...  
И слышишь, как слабый кузнечик стрекочет о том на весь мир.  
В траву упадешь, чертыхаясь, и, лежа, почувешь нутром,  
Как зыбкий колыхнется хаос в груди у тебя под ребром.

И лопнет твоя оболочка, пробитая лезвием тьмы,  
И вырвется хаоса строчка, окрестности мигом размыв.  
Не сможет и утренний кочет заштопать дыру в голове...

Но слышно -  
кузнечик стрекочет в нескошенной мокрой траве...

7 место

### Конкурсное произведение [41. "Зато не скользко"](#)

бурлят и радуются улицы,  
туда-сюда машины носятся,  
а он идет себе, сутулится,  
и стекла жмутся к переносице.  
идет и даже не пытается  
себя вписать в текущий социум,  
но сотворяет в медитации  
нездешний мир с другими солнцами.  
идет туда, где небо плещется,  
где забытое не вспомнится,  
и поднимается по лестнице,  
в свои объятия с бессонницей,  
в которых снова длится счастье,  
и чай вдвоем, и мчится конница...  
а жизнь по-прежнему кончается  
и все равно никак не кончится.

8 место

## Конкурсное произведение [87. "Last Post"](#)

Pro memoriam J.McCrae & A.Helmer

В двенадцать часов по ночам  
Выходит трубач из могилы...

В. Жуковский

Копьями, бомбами, ядрами ли баллист –  
мир добывает трупы. Боеприпасы  
все подойдут. Какой бы артиллерист  
соус ни выбрал, пушечным будет мясо.  
Списки убитых в меню фронтовых газет  
неукоснительно свежи; вот разве слабо  
мелкий шрифт отпечатан, так их уж нет,  
стоит ли чётче? Просто урок масштаба.

Азимутальной вилкой берёт буссоль  
лакомый кус ландшафта. Обед военный.  
Тихий пейзаж до нутра расцарапан вдоль  
и поперёк трезубцами наступлений.  
Тишь на позициях – это всего лишь вдох  
перед зевотой смерти. Окопный бруствер  
так же не в силах полусырой горох  
тел уберечь, как мир не спасти искусству.

Тонко жужжат названья: шрапнель, картечь,  
виккерс. Затвердевает воздуха панцирь.  
Ставит флажки на западе маршал Френч,  
и на востоке гнётся над картой канцлер.  
Планы – в штабных вагонах, а на земле  
круг повседневности задан другим калибром.  
Пули – крупней шмелей, а поля в желе  
из человечины превращены под Ипром.

«Что вы не спите, Хелмер?» – «А вы, Мак-Крей?»  
«Сыро в траншее, и, знаете, мучит астма.  
Вот допишу стишок и пойду.» – «Ей-ей,  
мне не уснуть. Мы все здесь вроде балласта.» –  
«Вы ещё молоды, Хелмер, вам жить да жить,  
а отдыхать положено по уставу.  
Полно, ложитесь. Вот поумерим прыть  
бошей, и вы вернётесь в свою Оттаву.»

В месиве грязи преют тела солдат.

Тише ходи, часовой, чтоб оружием звякать...  
Пологом плащ-палатки укрыл закат  
спящую на полях человечью мякоть.  
Ближе к рассвету с востока приходит хмарь  
матовой тучей, насквозь проникая в фибры,  
жёлтым удушьем вея... Не дым, не гарь –  
облако цвета горчицы плывёт над Ипром.

Нет ни свинца, ни молний в одышке туч.  
Значит – пора домой? Позабыть атаки,  
взрывы, окопы, цензуры штабной сургуч?..  
Странно качаясь, спят полевые маки.  
Взводы хрипят, эскадроны несутся вскачь.  
Полупрозрачной походкой неуставною  
по облакам шагая, идёт трубач,  
в небо летит и играет сигнал отбоя.

9 место

#### Конкурсное произведение [192. "Стекольщик"](#)

Стекольщик зазнался, он даже не режет рук,  
а мог бы для форсу немного подкрасить цены.  
Его утомляет вот этот противный звук –  
когда до субботы все окна в округе целы.  
Как будто по будням на улицах нет камней  
и в бязевых спальнях друг друга ревнуют редко...

Сама мастерская – без вывески, так видней;  
чтоб дверь не ходила – придумана табуретка.  
Внутри тесновато, но вклиниться удалось,  
полсотни окурков радушно торчат из блюдца,  
стекольщик кивает, подходит, но смотрит – сквозь,  
так мастерски смотрит, что хочется оглянуться.

10 место

#### Конкурсное произведение [89. "Мы ели ремонтантную малину..."](#)

Мы ели ремонтантную малину  
в начале октября, у кромки леса.  
Цвели дома элитные вдали, но  
хатынки недовымершего племса  
ещё убереглись, прижавшись к чаще,  
хотя отгородиться не умели,  
и потому ущерб несли всё чаще –

к примеру, мы малину нагло ели.

Под небом, полным томного сиянья,  
не по сезону васильково-синим,  
зелёная иллюзия слиянья  
в растительных объятях яна с инем  
царила, сколько в мыслях ни дели на  
лазурь и золотую дань итога.  
Жаль, этимологически малина  
мала, и съели мы её немного  
(поскольку щедрых обирать зазорно  
и отдаляет душу от нирваны).  
Зато у элитарных-зазаборных  
мы нечто посерьёзнее урвали.

Пока они сражались за тарифы,  
всеобщее наследство дерибаня,  
нам зверь лисобарсук за две-три рифмы  
стерёг поляну с белыми грибами.  
Пока они на Фиджах и Мальдивах  
гордились висцеральным ожиреньем,  
нам все служили в этих рощах дивных –  
кто пищей, кто ковром, кто ожерельем.

Под вечер солнце таяло устало –  
малиновыми соками по венам –  
и я тебе трёхсмысленно шептала:  
мужчине важно быть проникновенным.  
Ты был. Мы были – вместе, а не вместо,  
и проникая, словно по ступеням –  
хозяевами, гениями места,  
лисой, и барсуком, и птичьим пеньем,  
и даже теми, кто сказать могли нам,  
что наша жизнь – по беззаконью жанра –  
всего лишь ремонтантная малина,  
и сами мы её съедаем жадно.



# Сергей ПАГЫН. ТОП-10 "Кубка Мира - 2013"

Автор: Оргкомитет  
21.12.2013 10:00

---



Содержание: 1. Введение. 2. Топ-10. 3. Заключение. 4. Приложение. 5. Литература. 6. Приложение.